

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ ЛОЯЛИСТОВ (Массачусетс)

В. А. Ушаков

В современной буржуазной историографии значительное место занимает история лоялистов — противников Американской революции XVIII в. Необычная популярность этой темы, спекулятивный интерес к ней вызваны усилением консервативных тенденций в политике и идеологии правящих кругов США. Лоялистов в наше время фактически реабилитируют. Б. Бейлин, М. Нортон, Р. Кэлхун, Д. Е. Маас, Дж. Поттер и другие буржуазные ученые видят в них прежде всего талантливых деятелей науки и культуры, удачливых предпринимателей и героев колониальных войн, опередивших свой век политических лидеров, изгнание которых якобы «обескровило» Америку¹. Крах лоялизма названные историки трактуют «как поражение разума и логики перед лицом страсти и насилия»². Они намеренно акцентируют внимание лишь на трудностях, возникших в ходе войны за независимость США, и на ее жертвах и пытаются представить историю лоялистов так, чтобы дискредитировать марксистский тезис о революциях — «локомотивах истории»³. На первый план ими выдвигаются объяснения, не связывающие позиции жителей колоний с их социальным положением, экономическими и политическими интересами. Таким образом реакционная сущность лоялизма затушевывается, а наличие в американской истории антагонизмов и почвы для революций отрицается. Эти ученые представляют лоялизм как явление, характерное для всех слоев и групп американского общества, и, «растворяя» проанглийски настроенную колониальную элиту среди масс американцев, на деле стремятся обойти решение вопроса о социальных, политических силах, стоявших во главе лоялистского движения, и о том, чьи интересы в первую очередь выражали и защищали его руководители и активные члены⁴.

¹ *Bailyn B. The Ordeal of Thomas Hutchinson. Cambridge (Mass.), 1974; Norton M. The British-Americans. Boston, 1974; Calhoun R. The Loyalists in Revolutionary America, 1760–1781. N. Y., 1973; Maas D. E. Divided Hearts, Massachusetts Loyalists, 1765–1790: A Biographical Directory. S. l., 1980; Potter J. The Liberty We Seek: Loyalist Ideology in Colonial New York and Massachusetts. Cambridge (Mass.), 1983; etc.*

² *Тишков В. А. Американские лоялисты: старые мифы и новые интерпретации. — Вopr. истории, 1976, № 1, с. 180.*

³ *См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 86; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 103.*

⁴ *Анализ работ буржуазных историков см.: Тишков В. А. Указ. соч., с. 176, 178–181; Тихвинский С. Л., Тишков В. А. Проблемы новой и новейшей истории на XIV международном конгрессе исторических наук. — Новая и новейшая история, 1976, № 1, с. 67–68; Дементьев И. П. Основные направления и школы в американской историографии послевоенного вре-*

В работах советских историков вскрыты многие тенденциозные утверждения буржуазных авторов, охарактеризованы в общих чертах противники независимости США и некоторые их лидеры⁵. Однако неоднократно подчеркивалась и необходимость дальнейшего углубленного изучения Американской революции XVIII в., в частности истории лоялистов. Принципиальное значение приобретают: вопрос о соотношении противоборствовавших в тот период сил, выяснение численности и состава лагеря лоялистов, выделение и характеристика его руководящего ядра, групп, наиболее активных в политическом и идеологическом плане⁶. Решению этих задач, критическому обзору научной литературы, освещающей развитие революционных событий на примере одной из наиболее крупных и населенных североамериканских колоний Великобритании — Массачусетса, и посвящена настоящая статья.

В 1760—1770 гг. в Массачусетсе сложилось напряженное положение. Причины этого следует искать прежде всего в расстановке социальных сил в северных колониях, где буржуазные отношения достигли значительного развития. В Массачусетсе и в его столице Бостоне имущественная, социальная дифференциация, а вследствие этого и политическое неравенство оказались разительными. Если имущие верхи (10% белого населения) по всей стране контролировали 45—50% национальных богатств, то в отдельных районах эти цифры колебались от 40 до 60%. Массачусетс и его столица как раз и отличались поляризацией общественных сил. В сельской местности $\frac{2}{5}$ жителей не имели земли и были работниками, ремесленниками и т. п. Многие из существовавших семейных ферм дробились, площадь этих хозяйств составляла от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{7}$ начального надела, что не обеспечивало нормальную жизнедеятельность их владельцев. Налоговые реестры и прочие материалы показывают, что в Бостоне с 1687 по 1771 г. $\frac{1}{4}$ налогоплательщиков увеличила свою долю во всей облагаемой налогом собственности с 66 до 78%. По более дифференцированным данным, в 1771 г. 10% бостонцев владели приблизительно $\frac{2}{3}$ собственности и занимали почти все важные выборные посты, а 5% из них — самые именитые купцы,

мещ. — *Вопр. истории*, 1976, № 11, с. 67—73; *Болховитинов Н. Н.* Теоретические и методологические проблемы американской революции XVIII в. — В кн.: *Материалы второго Всесоюзного симпозиума советских историков-американистов*: В 2-х ч. М., 1976, ч. 1, с. 50—52, 70—72; *Ушаков В. А.* Война за независимость и проблемы лоялизма. — Там же, с. 211—224.

⁵ *Война за независимость и образование США* / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1976, гл. XIII; *Фурсенко А. А.* Американская революция и образование США. Л., 1978; *История США*. М., 1983, т. 1. 1607—1877, гл. 3—4.

⁶ *Севостьянов Г. Н.* Об изучении и некоторых проблемах американской революции XVIII в. — В кн.: *Материалы второго Всесоюзного симпозиума...*, ч. 1, с. 11—12, 27, 31—32, 46—47; *Он же.* Некоторые проблемы истории американской революции. — *Новая и новейшая история*, 1976, № 3, с. 32—33, 38, 41—42; *Он же.* Некоторые итоги исследовательской работы советских историков американистов (1976—1980). — Там же, 1981, № 1, с. 25; *Болховитинов Н. Н.* США: проблемы истории и современная историография. М., 1980, с. 59, 71—73, 88—90.

предприниматели и другие представители бостонской элиты — сосредоточили в своих руках 49% богатств. Численность же бедных слоев населения Бостона в 1687—1771 гг. увеличилась с 14 до 29%. Из-за имущественного ценза и других ограничений они были лишены права голоса. А те из простых горожан, кто участвовал в городских собраниях, подвергались давлению и дискриминации со стороны богатых бостонцев⁷.

В Массачусетсе социально-экономические противоречия резко обострились. Положение масс к тому же ухудшала и депрессия, захватившая большинство американских городов в 1765 г., а Бостон еще в 1734 г. Политика Великобритании, направленная на строгую регламентацию финансов, торговли и производства в колониях, усугубляла экономические трудности. Многие постановления британских властей, действия королевских чиновников ущемляли права местного населения, затрагивали жизненные интересы фермеров и горожан. От роста безработицы, понижения уровня жизни особенно страдали ремесленники, докеры, матросы, другие категории работников, которые составляли до $\frac{2}{3}$ населения провинциальной столицы. В Бостоне социально-экономические требования масс перерастали в политический протест. Уже в 50 — начале 60-х годов XVIII в. здесь происходили стихийные выступления, которые, по словам Ф. С. Фонера, отражали «недовольство как британским владычеством, так и растущим неравенством в распределении богатств в колониях, а также огромным влиянием экономической элиты на политический процесс»⁸. Неудивительно поэтому, что в период кризиса, вызванного Актом о гербовом сборе (1765 г.), городские низы, возмущенные новыми налогами и тяготами, преследовали ненавистных чиновников и лоялистов; они разгромили дом одного из самых богатых городских жителей — вице-губернатора Томаса Хатчинсона⁹.

Так в Массачусетсе задолго до войны за независимость началось формирование противоборствующих лагерей — патриотов и лоялистов. Многие фермеры, работники, ремесленники, мелкая буржуазия городов, а также представители имущих верхов, которым ужесточение колониальной политики Великобритании наносило ущерб, выступили в защиту своих интересов. В оппозиции оказалась значительная часть купцов и торговцев, предпринимателей, земельных собственников и спекулянтов, юристов, учителей, врачей и других горожан и жителей сельской местности. Их все более поддерживали священники и активисты религиозных общин, встревоженные наме-

⁷ В статье систематизированы данные американских ученых: Дж. Т. Мейна, А. Куликова, Дж. Хенретты, Г. Нэша, Д. Хэрдера, Д. Уордена и других, которые уже были частично использованы советскими историками. См.: Фурсенко А. А. Указ. соч., с. 30—36; Болховитинов Н. Н. Теоретические и методологические проблемы..., с. 60—64; Он же. США..., с. 23—26, 35, 44; Ушаков В. А. Америка при Вашингтоне: (Политические и социально-экономические проблемы США в 1789—1797 гг.). Л., 1983, с. 10, 79—81, др.

⁸ Фонер Ф. С. Рабочие и американская революция XVIII века. — *Вопр. истории*, 1978, № 1, с. 86.

⁹ Там же, с. 77, 79, 81—87; Фурсенко А. А. Указ. соч., с. 67—71.

рением властей расширить в Северной Америке влияние англиканской церкви и учредить епископства. Оппозицией руководили общественные деятели, недовольные засильем в колониальной администрации проанглийски настроенной элиты. Они стремились установить контроль над развитием массового патриотического движения, используя в этих целях разветвленную в Массачусетсе систему местного самоуправления, устную и печатную пропаганду, митинги, шествия, религиозные проповеди и церемонии, иные формы организационной деятельности, получившие развитие в ходе многочисленных антианглийских и антилоялистских выступлений.

Лоялисты, или так называемые торы, соблюдали верность королю и правительству и считали колонию неотъемлемой частью Британской империи. Решительное противодействие масс, кампании бойкота английских товаров наносили им наибольший ущерб. Проанглийские группировки Массачусетса зависели от поддержки метрополии. Развитие связей с ней, упрочение «законности» и порядка для них было не только выгодно, но и жизненно необходимо. Поэтому руководящее ядро лоялистов — несколько десятков богатых и именитых политиков и чиновников, военных, священников англиканской церкви, юристов, землевладельцев и купцов занимали непримиримую позицию по отношению к освободительному движению. В проведении жесткой колониальной политики они обычно блокировались с консервативными государственными деятелями Англии. Торы Массачусетса по численности уступали сторонникам короля в Нью-Йорке или в Пенсильвании, но выделялись своей активностью, относительно сильной организацией, социальным, политическим весом. Они выступали как ведущая сила среди лоялистских фракций в Новой Англии и на протяжении всего периода созревания Американской революции оказывали ожесточенное сопротивление патриотам. Руководители последних — Самуэль и Джон Адамсы, Джеймс Отис, Джон Хэнкок, Уоррены и другие неоднократно признавали силу, агрессивность и политическое коварство своих противников, писали о постоянной угрозе, исходившей от них. Действия лоялистов стали одной из причин, которая к середине 70-х годов обострила положение в Массачусетсе и поставила эту колонию в центр революционных событий¹⁰.

Лидеры проанглийских групп в Массачусетсе Френсис Бернارد, Томас Хатчинсон, Петер Оливер и некоторые другие оставили переписку, дневники, памфлеты и иные материалы, позволяющие достаточно полно оценить их деятельность, а в сочетании с другими источниками — охарактеризовать правое крыло лагеря американских лоялистов. Важные сведения о массачусетских торях и их взглядах содержат и некоторые поданные в середине 70-х годов петиции сторонников короны, а также резолюции и законодательные решения патриотов, определившие судьбу наиболее видных и не-

¹⁰ См.: например: Дж. Адамс — Б. Пашу, 21.VI 1811, 14.IV 1812. — *The Spur of Fame. Dialogue of John Adams and Benjamin Rush, 1805—1813*/Ed. by J. A. Schutz, D. Adair. San Marino, 1966, p. 181, 219.

примиримых их врагов. Для более точного, детального изучения социального и профессионального статуса массачусетских лоялистов, характеристики их имущественного положения в совокупности с этими документами значение приобретает и составленный У. Баррелом «Список жителей Бостона, которые при эвакуации британцев в марте 1776 г. вместе с армией переехали в Галифакс». Этот список охватывает 926 человек — торы, членов их семей и зависящих от них лиц¹¹. Он характеризует лоялистские силы Массачусетса в начале войны за независимость, помогает разобраться в их разноречивых оценках и в данных относительно эвакуации Бостона, которые существуют в буржуазной историографии. Критическое рассмотрение концепций американских историков, сопоставление источников и научной литературы в целом позволяют вскрыть наслоения из неполных, ошибочных сведений и субъективных оценок того периода революционной борьбы, когда патриоты и лоялисты размежевались особенно отчетливо и полно.

Известно, что после боя у Лексингтона и Конкорда патриоты 19 апреля 1775 г. осадили британский гарнизон в Бостоне. Осада была тяжелым испытанием, нехватка топлива и продовольствия привела к тому, что город опустел. Невозможность удержать Бостон от захвата усиливавшейся американской армией стала очевидной вскоре после сражения при Банкер-Хилле. После занятия американцами Дорчестерских высот под обстрелом их тяжелой артиллерии оказалась часть бухты и в случае штурма она могла разрушить городские кварталы. Положение британцев стало угрожающим, и 17 марта 1776 г. они эвакуировались из Бостона.

Точных, выверенных данных о числе покинувших Бостон за время осады, в том числе и 17 марта 1776 г., очевидно, не имеется. Это породило значительные расхождения в описании событий, в подсчете общей численности проанглийски настроенных массачусетцев и в определении их социальной и профессиональной принадлежности. Г. С. Коммаджер и Р. Б. Моррис в комментарии к двухтомному изданию документов по истории Американской революции пишут о том, что из 7-тысячного гражданского населения лоялистов в осажденном городе были далеко не все. Кроме того, не все лоялисты уехали. Многие не могли бросить имущество или им некуда было выехать. Другие оставались «по личным или профессиональным причинам». Они не проявляли заметной политической активности, работали в городском хозяйстве, обслуживали порт, корабли и т. д. Всего город 17 марта 1776 г. покинуло 10 тыс. британских «солдат и моряков» и «около 1000 лоялистских беженцев»¹².

¹¹ List of Inhabitants of Boston, who on the evacuation by the British, in March, 1776, removed to Halifax with the army (Paper in the handwritings of Walter Barrell).—Proceedings of Massachusetts Historical Society. vol. 18, p. 266.

¹² The Spirit of 'Seventy-Six. The Story of the American Revolution as Told by Participants: Vol. 1, 2/Ed. by H. S. Commager, R. B. Morris. Indianapolis; New York, 1958, vol. 1, p. 146, 175.

О «тысяче» тори, покинувших Бостон при поспешной эвакуации британцев, в специальной главе о лоялистах Массачусетса упоминает и Р. Кэлхун. А в работе, посвященной лишь одному году революции — «году иллюзий» (1776 г.), Т. Флеминг сообщает, что в Бостоне сложилось тяжелое положение, усугубляемое голодом и моральным разбродом, и среди сторонников короны «преобладал не идеализм или оппортунизм, а печаль, граничившая с отчаянием». В осажденном городе в то время находилось «только около 3500 гражданских лиц и из них примерно 2000 лоялистов, собравшихся в город из многих частей Новой Англии». Тори, оставившие Бостон с британской армией и флотом, избежали возможной гибели или расправы во время готовившегося американской армией штурма города. Тревога и разочарование сопровождали их в эвакуации. Причины, побудившие лоялистов к этому, «были столь же разнородны, сколь разнородным было их происхождение». Т. Флеминг подчеркивает, что среди беженцев на британские суда погрузились «только 102 члена совета при губернаторе и других чиновников короны», в то время как 382 были фермерами, торговцами, механиками¹³.

На примере массачусетских лоялистов и Э. Форбс отмечает, что противостоявшие в Американской революции «партии не разделялись строго по экономической и социальной границам». В работе о герое массачусетских патриотов Поле Ривере автор пишет: это «фактически легенда. В такой борьбе легенда всегда склонна рассматривать проигравшую сторону более богатой, более благородной, более романтической, чем она была на самом деле». В действительности «свыше половины пассажиров Гоу (лоялистов, эвакуировавшихся на британских кораблях.— В. У.) были столь простыми людьми, что про них со временем забыли из-за традиционных великодушных джентльменов и гордых леди...». Из отплывших с британцами лоялистов (836) Форбс определяет (опираясь на более ранние подсчеты известного специалиста и зачинателя изучения лоялистского движения в США Л. Сабина) 100 человек как «должностных лиц», 18 — как «священников» (все англиканского вероисповедания), 105 — как лиц «из сельской местности», 213 — как «купцов» и «других жителей Бостона», «но,— указывает историк,— гораздо более крупной и невоспетой группой являются четыре сотни „деревенщины, механиков, торговцев“»¹⁴.

В подобных выводах есть лишь доля истины. Многие богатые и видные сторонники Великобритании уезжали с семьями, слугами и зависимыми от них лицами. Бостон покидали и люди с более скромным достатком, получавшие заказы от лоялистов и англичан или по иным причинам связавшие с ними свою деятельность. Все же представители американской элиты отнюдь не растворялись среди низов, как это выглядит из довольно неполных и нечетких под-

¹³ Calhoun R. Op. cit., p. 280; Fleming Th. 1776, Year of Illusion. N. Y., 1975, p. 56—58, 177, 185—186.

¹⁴ Forbes E. Paul Revere and The World He Lived In. Boston, 1942, p. 309—310.

счетов и размытых категорий, которыми оперируют историки Э. Форбс, Т. Флеминг и некоторые другие ученые. Скорее, наоборот. Судя по переписке лидеров патриотов Дж. Адамса, Дж. Уоррена, Б. Раша, отъезд противников революции из Бостона уже с лета 1775 г. принял достаточно интенсивный характер. Среди беженцев авторы выделяли прежде всего известных сторонников метрополии — лиц влиятельных и состоятельных, в их числе Даниэля Леонарда, одного из теоретиков массачусетских тори, и семью бывшего друга Адамса Джонатана Севелла¹⁵.

Подробные данные о лоялистах Массачусетса содержит известное исследование Р. Фротингэма по истории осады Бостона. Уже к концу июля 1775 г., отмечает автор, в нем оставалось 6753 жителя, а гарнизон и связанные с ним лица (семьи военных, прислуга и т. п.) составляли 13 600 человек. В момент же эвакуации британские вооруженные силы под началом генерала Гоу, включая моряков, насчитывали около 11 тыс. человек. С ними уехали «свыше тысячи беженцев». В канадском городе Галифакс зарегистрировалось 924 лоялиста, а около 200 оказались незарегистрированными. В книге фиксируется социальное и профессиональное положение этих известных по документам американцев. В своих характеристиках Р. Фротингэм также опирается на более ранние подсчеты Л. Сабина¹⁶.

Сведения Л. Сабина легли в основу также и другой, еще более полной в этом отношении работы А. Френча «Первый год американской революции». Согласно приведенным им материалам, в частности письму П. Оливера к лорду Дартмуту от 26 января 1776 г., в городе «лоялистов и их родственников возможно насчитывалось до 2000 человек или выше того... Я полагаю, — писал П. Оливер, — 60 или 70 лиц вместе с их семьями никогда не примирятся с мятежниками»¹⁷. Именно эти противники революции в первую очередь стремились выбраться из Бостона. Город, таким образом, оставили, возможно, до тысячи проанглийски настроенных американцев; многие же, наоборот, уезжали к патриотам, несмотря на установленные воюющими сторонами жесткие ограничения на въезд и выезд¹⁸. За время осады гражданское население сократилось с 15 до 2,5 тыс. жителей¹⁹. Очевидно, наибольшая группа лоялистов покинула Массачусетс вместе с армией генерала Гоу весной 1776 г.

¹⁵ Дж. Адамс — Б. Рашу, 27.II 1805. — *The Spur of Fame*, p. 23; Дж. Уоррен — Дж. Адамсу, 20.VII 1775; 9.VIII 1775. *Papers of John Adams: Vol. 1—4/Ed. by R. F. Taylor, M. Kline, G. L. Lint. Cambridge (Mass.), 1977—1979, vol. 3, p. 84, 116.*

¹⁶ *Frothingham R. History of the Siege of Boston, and of the Battles of Lexington, Concord, and Bunker Hill. N. Y., 1970, p. 234—236, 311.*

¹⁷ *French A. The First Year of the American Revolution. N. Y., 1968, p. 561.*

¹⁸ В письме к Дж. Адамсу от 25 ноября 1775 г. Дж. Уоррен сообщал, что генерал Гоу под страхом «тюремного заключения или даже казни» запретил покидать Бостон без специального пропуска британских властей. См.: *Papers of John Adams, vol. 3, p. 284—285.*

¹⁹ *French A. Op. cit. p. 651, 113—114; Frothingham R. Op. cit., p. 252—253.* См. также: *The Book of Abigail and John. Selected Letters of the Adams Family, 1762—1784/Ed. by L. H. Butterfield et al. Cambridge (Mass.), 1975, p. 82.*

Данные относительно численности войск и происходившей думя эшелонами эвакуации весьма запутанны и противоречивы. Для эвакуации был использован флот. В первом эшелоне, по оценке современников, насчитывалось 49 или даже 52 корабля, во втором — около 100 судов. Всего же в этой большой и сложной операции участвовало, по подсчетам Френча, до 125 судов различных классов, в том числе 78 военных; на них покинули Бостон 8906 солдат и офицеров, штабные и другие службы, а «неполный список» только по 6 британским полкам и артиллерии насчитывает «667 женщин и 443 ребенка»²⁰. С ними же в основном на более мелких переполненных судах в Галифакс отплыли «около 11 сот беженцев... Вице-губернатор, члены совета (при губернаторе. — В. У.), их семьи в количестве 85 лиц, 75 чиновников таможни, более мелкие служащие в количестве 47...», а также купцы, торговцы, священники и т. д. «Список беженцев» — глав семей с указанием зависимых от них лиц был выслан с письмом генерала Гоу от 7 мая 1776 г., но он не совпадает со списком Баррела, приведенным в трудах «Массачусетского исторического общества»²¹. Часть же беженцев не достигла безопасных мест. Бригантина «Элизабет» попала в руки патриотов, и лоялисты (в том числе Браш) оказались в тюрьме. Известны и случаи, когда транспорты с лоялистами возвращались к американским берегам²².

А. Френч в своей работе отмечает «универсальный» характер лоялизма в Массачусетсе и указывает, что «консерватизм проник во все классы»²³. Историк отчасти основывается на подсчетах Л. Сабина. Однако последний акценты в своих трудах расставлял иначе, он подчеркивал как раз сильные позиции в лагере тории именно представителей элиты. Л. Сабин для детального изучения партий в Массачусетсе считал необходимым «кратко описать лоялистов, которые покинули свои жилища и страну». «Свыше 11 сотен (из них) присоединились к королевской армии при эвакуации Бостона. Это число включало, конечно, женщин и детей. Среди [этих] людей, — писал историк, — тем не менее было много лиц особо высокопоставленных и важных. Членов совета, специальных уполномоченных, чиновников таможни и других должностных лиц насчитывалось 102, священников — 18, обитателей провинциальных городов — 105, купцов и других лиц, проживавших в Бостоне, — 213, фермеров, механиков и торговцев — 382»²⁴. Л. Сабин смог

²⁰ French A. Op. cit., p. 672–673. Кроме данных, установленных Френчем, есть и другие сведения. Согласно одним армия Гоу состояла из 7579 военнопослужащих, а также 500–600 человек, находившихся в госпитале. По другим источникам она насчитывала 9192 человека, включая 31 пленного, 91 рекрута и 328 других лиц. См.: American Archives: Vol. 1–6/ Compl. and ed. by Peter Force. 4th Series. Wash., 1837–1848, vol. 5, col. 489.

²¹ French A. Op. cit., 675.

²² Ibid., p. 672–673, 675.

²³ Ibid., p. 675.

²⁴ Sabine L. Biographical Sketches of Loyalists of the American Revolution: Vol. 1, 2. Boston, 1864, vol. 1, p. 26; Idem. A Historical Essay on the Loyalists of the American Revolution. Springfield (Mass.), 1957, p. 13.

установить положение 820 человек, среди которых доля богатых, состоятельных, чиновных весьма велика. А если учитывать неопределенность категорий: «механик», «торговец» или «обитатель провинциального города», которые включали в себя очень зажиточных, даже богатых американцев, то становится вероятным, что представители этих слоев общества могли преобладать среди названных им беженцев.

Л. Сабин идентифицирует всего 820 человек, но и его подсчеты небезупречны. В частности, из составленного Баррелом в алфавитном порядке списка на 926 лоялистов следует, что только 14 названных им высших представителей колониальной администрации вывезли с собой 71 человека (родственников, слуг), вместе же с 39 чиновниками таможни и членами их семей город покинуло уже 217 жителей. Этот контингент, составляющий чуть менее $\frac{1}{4}$ всех лиц в списке Баррела, более чем в 2 раза превосходит число лоялистов-чиновников (102), указанное Л. Сабиним. Имеют место и другие несоответствия, подлежащие уточнению или возможному исправлению.

При определении численности и социального статуса массачусетских тори следует учитывать и колонистов, вступивших в ряды королевских войск и на флот либо участвовавших в обороне Бостона и других действиях в особых военных формированиях лоялистов. О возникновении в Бостоне 28 октября 1775 г. Ассоциации лояльных граждан для выполнения военно-караульных и полицейских функций, о деятельности офицеров-тори говорится в документах Дж. Уоррена и Дж. Адамса²⁵. Данные о вооруженных отрядах лоялистов Бостона содержит и работа Р. Фротингэма. Согласно им, еще весной 1775 г. около 200 состоятельных купцов и торговцев предложили генералу Гейджу свою службу. Был создан отряд под командованием генерала Раджлеса. Летом того же года лоялисты участвовали в ночном патрулировании города. Последовало несколько приказов: 17 ноября — о «формировании трех рот под командованием бригадного генерала Раджлеса»; 7 декабря — о создании еще одной роты под началом капитана Дж. Форреста из «ирландских купцов»; 9 декабря 1775 г. — отряда под командованием полковника Горхема²⁶. Со временем многие из этих массачусетцев добивались довольно высокого положения, становились офицерами и даже британскими генералами и адмиралами.

Широкое участие в лагере массачусетских лоялистов представителей обеспеченных слоев общества подтверждают и многие другие материалы. Так, известно, что пользовавшиеся значительной поддержкой властей обеспеченные представители англиканской церкви не захотели терять этого покровительства и в отличие от других священнослужителей оставались верными короне. Многие из массачусетских юристов стали патриотами, но, по свидетельству Дж. Адамса, из 8 самых известных и обладавших в середине

²⁵ Papers of John Adams, vol. 3, p. 284–285, 344.

²⁶ Frothingham R. Op. cit., p. 95, 208, 238–239, 279.

60-х годов наибольшей практикой и солидными доходами адвокатов 5 стали торы, 1 умер, и только сам Дж. Адамс и Дж. Отис выступили против метрополии. Подобная пропорция характерна и для врачей²⁷. Губернатор Массачусетса Т. Хатчинсон еще в письме к лорду Хилсборо от 19 апреля 1771 г. отзывался о бостонских торях как «о лицах, обладающих лучшими репутациями и состояниями». В то же время он отмечал, что «люди низшего ранга» составляли опору вождей американских патриотов²⁸.

Позднее оценки Хатчинсона получают подтверждение и со стороны других американских деятелей. В памфлетах, публиковавшихся в 1774–1775 гг. и касавшихся всех «основных пунктов противоречий между Великобританией и ее колониями», Дж. Адамс, выступавший под псевдонимом «Нованглус» и анонимный «Массачусеттенсис», которым согласно изданию 1819 г. считался Дж. Севелл, а согласно современному изданию Б. Мэсона — Д. Леонард, дали политико-социальные характеристики массачусетских лоялистов²⁹. Тори Массачусетса, как и лоялисты из городов Нью-Порт, Нью-Йорк и Филадельфия, по мнению неопрогрессистского исследователя Дж. Т. Мейна, представляли особую, своеобразную группу — «большую часть городской элиты, в первую очередь купцов, юристов и высокопоставленных должностных лиц, но также включающую и некоторых состоятельных владельцев недвижимости, англиканских священников, докторов и очень немногих владельцев мануфактур. То были самые видные, лучше всего образованные и самые красноречивые лоялисты... Их идеи были хорошо знакомы, их имена признаны». А город Бостон, указывает историк, являлся их оплотом³⁰.

Состоятельными, богатыми и чиновными оказалась и значительная часть наиболее непримиримых и опасных массачусетских лоялистов. Новые американские власти согласно принятому в сентябре 1778 г. специальному акту изгнали их из штата «под угрозой смерти без покаяния священнику»³¹. По неточной, даже спорной оцен-

²⁷ Jameson J. F. The American Revolution Considered as a Social Movement. Boston, 1956, p. 14.

²⁸ French A. Op. cit., p. 114. Аналогично по выводам и письмо Т. Хатчинсона к полковнику Уильямсу от 1 апреля 1771 г. См.: Stark J. H. The Loyalists of Massachusetts and the Other Side of the American Revolution. Clifton, 1972 (1 st ed.: Boston, 1910), p. 159–160.

²⁹ Novanglus and Massachusettensis; or Political Essays, Published in the Years 1774 and 1775, on the Principal Point of Controversy between Great Britain, and Her Colonies. The Former by John Adams, Late President of the United States. The Latter by Jonathan Sewell, Their King's Attorney General of the Province of Massachusetts-Bay. To which are Added a Number of Letters, Lately Written by President Adams to The Honorable William Tudor; some of which were never before published. N. Y., 1968 (1 st ed.: 1819), p. 17, 49; The American Colonial Crisis. The Daniel Leonard — John Adams Letters to the Press, 1774–1775/Ed. by B. Mason. N. Y., 1972.

³⁰ Main J. T. The Sovereign States, 1775–1783. New Viewpoints. N. Y., 1973, p. 269–270.

³¹ An Act to prevent the return to this state of certain persons therein named, and others who have left this state or either of the United States, and

ке историка У. Нельсона, из поименно названных в законе «300» тори (точнее, 306.— В. У.), по крайней мере «около трети» составляли «купцы», «джентльмены» и лица интеллигентных профессий. Здесь Нельсон ошибочно не выделяет в особую группу «чиновников» бывшей колониальной администрации, число которых тоже было значительно, а о прочих просто пишет: «другая треть была фермерами, а остальные ремесленниками и работниками с вкраплением мелких лавочников»³². Однако его округленные подсчеты и неопределенные категории не исключают наличия и среди выделенных им таким способом $\frac{2}{3}$ лоялистов весьма состоятельных лиц. Как показано в одном из исследований социальной структуры Северной Америки, по меркам XVIII в. «фермерами», «йоменами» считались не только мелкие хозяева, но и владельцы крупных товарных хозяйств, широко использовавшие труд наемных рабочих, иногда в их разряд записывали даже землевладельцев средней руки. А «лавочники» и «торговцы» часто обладали солидным капиталом, равно как и указанные в законе 1778 г. «портной, кузнец, столяр-краснодеревщик, печатник, винокур, мельник» на деле могли являться владельцами мастерских, мелких предприятий, в которых трудились работники, подмастерья и ученики³³.

О широком участии состоятельных и богатых американцев в лагере лоялистов свидетельствуют и другие решения легислатуры Массачусетса. Прежде всего это Акт о конфискации собственности несомненных отъявленных заговорщиков..., действие которого распространялось на любое имущество поименно названных 29 высших должностных лиц колониальной администрации, и Акт о конфискации собственности... всех прочих противников патриотов, покинувших свои места жительства и укрывшихся под защитой британцев, включая и лоялистов в осажденном Бостоне³⁴. Эти законы послужили юридическим основанием, а отчасти уже и оправданием захвата, конфискации и последующей распродажи собственности бежавших проанглийски настроенных массачусетцев. В итоге многие беженцы-эмигранты, лишившись своего имущества, представили британскому правительству петиции с просьбой компенсировать им потери. После разбирательства были оплачены счета 226 лицам, т. е. части массачусетских лоялистов³⁵. В поле зрения канадского

joined the enemies thereof.— (Passed, September, 1778).— In: Stark J. H. Op. cit., p. 137—140.

³² Nelson W. H. The American Tory. Boston, 1964, p. 86.

³³ Дж. Т. Мейн приводит пример «движимой собственности» так называемого кузнеца (фактически владельца железоделательной мастерской), которая оценивалась в 1000 ф., а собственность «мельника» — в 1450 ф. Подробнее о так называемых средних слоях («закиточных» и «состоятельных» американцах) см.: Main J. T. The Social Structure of Revolutionary America. Princeton, 1965.

³⁴ An Act to confiscate the estates of certain notorious conspirators against the government and liberties of the inhabitants of the late province, now state, of Massachusetts Bay (Passed April 30, 1779. Not revised), an Act for confiscating the estates of certain persons commonly called absentees (Passed April 30, 1779. Not revised).— In: Stark J. H. Op. cit., p. 141—144.

³⁵ The Sprit of 'Seventy-Six, p. 326, 355.

исследователя У. Брауна попало 313 исков массачусетцев³⁶. Статистическая обработка этого источника позволила ему не только обрисовать социальную структуру лагеря противников независимости, но и подтвердить высокую активность в нем колониальной элиты.

Свои расчеты У. Браун в значительной мере подкрепляет сведениями из более ранних работ, в частности из специальных объемистых трудов Дж. Старка и Э. Джонса по истории лоялистского движения в Массачусетсе³⁷. Его выводы относительно имущественных, профессиональных, возрастных и других характеристик хотя и ограниченной части массачусетских тори приобретают большое значение. По этим работам устанавливается характерная картина: большинство лоялистов, подавших петиции о возмещении ущерба, родились в Америке (73%), а $\frac{3}{5}$ лоялистов — выходцев из метрополии переселились в колонии до 1763 г., т. е. задолго до начала революционной войны. Оплотом лоялистского движения явились Бостон, где проживала половина лоялистов, и близлежащие города и наиболее развитые прибрежные графства. 75% петиций было подано из этого региона. Самую большую группу лоялистов составляли коммерсанты: из 149 человек 106 были купцами и торговцами. Коммерцией занимались также и 14 королевских чиновников, которые одновременно были и купцами. 64 чиновника всех рангов входили во вторую по значению и численности группу тори, подавших петиции (более 20% от всех прошений). Доктора, юристы, священники составляли третью группу, на долю которой приходилось 17% всех исков. Некоторое количество петиций подали военные. Иски же землевладельцев и фермеров, часть которых проживала раньше во внутренних сельских районах Массачусетса, составляют всего 11% всех обращений, что свидетельствует об относительной слабости проанглийских настроений в этой среде. Большинство исков было составлено на крупные суммы³⁸. Изучение этого ограниченно-го источника убеждает в том, что активным «типичным массачусетским лоялистом» являлся местный уроженец, достаточно богатый бостонский купец, королевский чиновник или представитель интеллигентных профессий, получившие к тому же хорошее образование. Каждый пятый петиционер являлся выпускником знаменитого Гарварда. Всего же в 1774 г. $\frac{1}{6}$ часть его выпускников — лоялисты³⁹.

Здесь в выводы У. Брауна нужно внести поправки: купцы и чиновники в Массачусетсе часто выступали и как крупные землевладельцы, а в графствах влиятельные собственники возглавляли и местные органы власти. Справедливо и то, что не всякий лоялист

³⁶ Brown W. The King's Friends: The Composition and Motives of the American Loyalist Claimants. Providence, 1965, p. 289.

³⁷ Stark J. H. Op. cit.; Jones E. A. The Loyalists of Massachusetts: Their Memorials, Petitions and Claims. L., 1930.

³⁸ Лишь 51 иск оказался на сумму каждый менее 500 ф., а каждые из: 129 — до 2 тыс. ф., 108 — свыше 2 тыс. ф. и 21 требование превышало 10 тыс. ф. См.: Brown W. Op. cit., p. 21–26, 294–298; Jones E. A. Op. cit., p. XV, 93, 170, 206, 251–255, 288.

³⁹ Brown W. Op. cit., p. 24, 26.

мог добиться возмещения ущерба, простые фермеры или горожане скорее всего не могли даже покинуть пределы США. В этих условиях они предпочитали занять выжидательную позицию либо включиться в борьбу на стороне патриотов, так как влияние последних на массы было огромно и массачусетцы зачастую «для видимости подчинялись королевскому правительству»⁴⁰. Подтверждением служит и то обстоятельство, что в годы войны за независимость только Новая Англия мобилизовала в вооруженные силы США 118 355 военнослужащих, из них 67 907 массачусетцев. Согласно докладу генерала Нокса, контингент патриотов, вступивших в армию США, превышал таковые всех центральных штатов (54 116 человек) или всех южных штатов (59 330 человек)⁴¹. В то же время активные в социальном и политическом смысле наиболее состоятельные лоялисты вынуждены были бежать от репрессий патриотов либо в соответствии со своими интересами, убеждениями, целями добровольно покинули страну. Исследование У. Брауна подтверждает более ранние выводы в отношении партии тори в Новой Англии. По определению Дж. Ф. Джеймсона, она, а точнее, ее наиболее активная фракция, к 1775 г. рекрутировалась «большей частью, возможно более чем наполовину, из самых образованных, богатых и до сих пор респектабельных классов»⁴².

Близкое мнение выражает и Дж. Старк. Он пишет о применении патриотами насильственных методов для преодоления сопротивления значительных групп лоялистов Массачусетса. Во главе оппозиционных революции сил стояли богатые и талантливые «люди, занимавшие высокие социальные посты». В эти фракции «наследственного богатства», помимо высокопоставленных чиновников, входили религиозные и общественные деятели, крупные земельные собственники и дельцы, «аристократия» колониальной культуры, науки, интеллигенция. В результате изгнания лоялистов «Кембридж, — пишет Старк, — потерял почти всех известных и высокопоставленных лиц; почти все провинциальные города подобным же образом лишились самых благородных и почтенных жителей. В изгнании оказалось около сотни выпускников Гарвардского колледжа. Среди объявленных вне закона и изгнанных были члены старинных, вошедших в историю семейств» — Хатчинсоны, Уинтропы, Сэлтонстоулы, Квинси, Севеллы, Уинсли, Ройялы, Леонарды, Уосселы и многие другие. Они «далеко превосходили оставшихся по интеллекту, социальному положению и моральным достоинствам». Подобное сравнение интеллектуальных и моральных качеств массачусетских лоялистов и патриотов просто весьма спорно, но американский историк прав в другом: в городах дома лоялистов на центральных ули-

⁴⁰ Gibson L. H. Jared Ingersoll: A Study of American Loyatism in Revolution to British Colonial Government. New Haven, 1920, p. 50; Sabine L. A Historical Essays on the Loyalists of American Revolution, p. 36.

⁴¹ Report of General Knox, Secretary of War, to Congress in 1790. — In: Stark J. H. Op. cit., p. 58; см. также: Sabine L. A Historical Essays on the Loyalists of the American Revolution, p. 18, 30–31.

⁴² Jameson J. F. Op. cit., p. 16.

цах отличала дорогая и элегантная обстановка, слуги, картины, экипажи и ухоженные сады. Их богатые фермы и фешенебельные загородные особняки располагались на лучших землях, на холмах, с прекрасными видами на окрестности⁴³.

Активные торы Массачусетса — эти «богатые и талантливые люди» — свои немалые состояния в большинстве случаев получили по наследству. Они происходили из «благородных» семей, и многие из них были теснейшим образом связаны между собой родственными и деловыми узами. Их также объединяли социальные и политические интересы, идеи, религиозные взгляды, общность мышления, воспитания и т. д. Эти группы представляли своего рода замкнутую касту, сплоченную вокруг признанных руководителей. Многие торы находились от них и в административной, служебной зависимости, вступали с ними в выгодные деловые и коммерческие отношения. Они разделяли взгляды своих лидеров и с опасностью для себя поддерживали их планы и действия на самых напряженных этапах сложной обострявшейся политической и социальной борьбы. Свидетельством тому служат обращения — «адреса», которые активисты лоялистского движения в 1774 и 1775 гг. преподнесли последнему королевскому (гражданскому) губернатору колонии Томасу Хатчинсону и заменившему его военному губернатору британскому генералу Томасу Гейджу. Значение этих петиций выходит за обычные рамки. По мнению Дж. Старка, опубликовавшего данные документы, они «бесценный источник по истории лоялистов»⁴⁴. Петиции не только сохранили имена наиболее преданных сторонников Великобритании, но и отражали развитие событий в Массачусетсе. Обращения к Хатчинсону и Гейджу позволяют судить о географии лоялистского движения в колонии и об изменениях в его составе, об общественном положении, идеологии, политических и экономических интересах руководителей и активистов-тори. Все петиции указывают на преобладание среди тории представителей состоятельных слоев, колониальной элиты. Основная же масса массачусетцев давно уже поддерживала антиколониальное движение, подписавшие петиции оказались по сравнению с ними в меньшинстве. Тысячи колонистов летом и осенью 1774 г. буквально штурмовали дома видных лоялистов, которым нередко приходилось уступать давлению масс. Известно, что среди патриотически настроенного большинства находились и многие представители имущих верхов, а в изоляции оказались проанглийски настроенные «знатные» и богатые массачусетцы, составлявшие «цвет» колониального общества⁴⁵.

Так, священники англиканской (епископальной) церкви, которые среди рядовых массачусетцев за пределами Бостона пользовались

⁴³ Stark J. H. Op. cit., p. 54, 58–60, 62.

⁴⁴ Ibid., p. 123.

⁴⁵ Например, 25 августа 1774 г. более 2 тыс. человек, собравшись на городской площади Уорчестера, потребовали отставки лоялиста Т. Пейна. На следующий день полуторатысячная вооруженная толпа предъявила аналогичный ультиматум лоялисту Д. Мюррею. А дом вице-губернатора Т. Оливера в г. Кэмбридж в сентябре того же года осаждали уже 4 тыс.

весьма ограниченным влиянием, но активно сотрудничали с колониальной администрацией и элитой, очевидно, не случайно первыми направили обращение к Т. Хатчинсону по случаю его отзыва с поста губернатора и отъезда в Англию. Они благодарили его за щедрое, благосклонное внимание и постоянную поддержку. Ответ Хатчинсона подтверждал этот принципиальный курс властей в области религиозных отношений⁴⁶.

Петицию к Хатчинсону подписали и 123 проанглийски настроенных богатых купца, торговца и другие бостонцы. Значительная часть делового мира провинциальной столицы «самым почтительным образом» выразила «полное удовлетворение... мудрым, усердным и честным правлением в течение ряда лет, когда Вы (Хатчинсон.— В. У.) находились во главе этой провинции. Если бы успех соответствовал... Вашим попыткам и пылким желаниям Вашего сердца, то мы,— писали его бостонские почитатели,— не сомневаемся, что многие бедствия, которые мы сейчас переживаем, были бы предотвращены...». Авторы адреса не сомневались, что их лидер Т. Хатчинсон являл лучший образец «служения подлинным интересам» родины, ныне «разобщенной» выступлениями «мятежников». Лоялисты сожалели по поводу отзыва «столь хорошего губернатора» и одновременно выражали надежду, что преемник Хатчинсона — генерал Гейдж, зарекомендовавший себя как опытный военачальник, сумеет совладать с ухудшавшейся для них обстановкой. Акция патриотов по уничтожению в Бостонской гавани чая Ост-Индской компании вызывала безусловное осуждение всех подписавших обращение. «Бостонское чаепитие», по их отзыву, навлекло на город «бедствия и несчастья». Главным из них, очевидно, было сокращение доходов купечества, которое явилось следствием закрытия порта по распоряжению британских властей. Это было одним из наказаний для Массачусетса согласно репрессивным законам парламента. Поэтому эти представители делового мира, никоим образом не выражавшие сомнения «в справедливости Британского парламента», соглашались с тем, чтобы население компенсировало ущерб компании. Хатчинсона просили «по прибытии в Англию» ходатайствовать перед правительством в защиту интересов лоялистов⁴⁷.

В соответствующих тонах был составлен и адрес, который 30 мая 1774 г. преподнесли 24 преуспевающих «адвоката и поверенные» Массачусетса. Эти «самые покорные и весьма смиренные слуги» его превосходительства бывшего губернатора Т. Хатчинсона также расшаркивались перед «лучшим из королей» и возлагали надежды на успешную деятельность их лидера «при дворе Великобритании». Воспевая «безграничные» добродетели Хатчинсона как

массачусетцев. См.: *Calhoon R. Op. cit.*, p. 272–277; *Van Tyne C. H. The Loyalists in the American Revolution*. N. Y., 1929, p. 35–40.

⁴⁶ Address of the Episcopal Ministers and Wardens in Boston to Governour Hutchinson, presented Monday, May 23, 1774, at the Castle.— In: *American Archives*, 4th Series, vol. 1, col. 346.

⁴⁷ Address of the Merchants and Others of Boston to Gov. Hutchinson. Boston, May 30, 1774.— In: *Stark J. H. Op. cit.*, p. 123–125.

«законодателя, судьи и первого должностного лица», они, как и купечество Бостона, сожалели о его отъезде⁴⁸. Похожим был и адрес от 25 мая 1774 г. 33 «купцов, торговцев и прочих жителей Марблхеда», выступивших с «полным одобрением... государственной деятельности» Хатчинсона и благодарностью за его заботу о «нашей навигации и коммерции» и за то «всеобщее благо», которого администрация якобы пыталась достичь⁴⁹. Пожелание «здоровья и счастья» Хатчинсону направили и «выборные, должностные лица и другие главные жители города Милтон». Они одобрили линию лоялистского руководства во главе с Хатчинсоном, который милостиво ответил им⁵⁰. 11 июня 1774 г. 48 проанглийски настроенных массачусетцев (представители купечества и др.) преподнесли адрес «Его превосходительству Томасу Гейджу... губернатору и главнокомандующему провинции Массачусетс... генерал-лейтенанту вооруженных сил Его Величества» по случаю его прибытия в город Сайлем. В документе опять высказывалась благодарность королю Георгу III за «заботу и любовь к этой провинции» и надежда на то, что новая, созданная в соответствии с «нетерпимыми» законами британского парламента колониальная администрация будет заботиться об интересах лояльных подданных Великобритании⁵¹.

Обнародование петиций вновь обнажило социальные корни и интересы лоялистского актива колонии и повело к дальнейшей кристаллизации противоборствовавших сил. Лоялисты публично подтверждали свою приверженность жесткому антиамериканскому курсу королевского правительства и планам своих лидеров. Ответная реакция патриотов была острой и негативной. Дж. Адамс в письме к супруге Абигайл от 4 июля 1774 г. задавал вопрос: «Видели ли вы список петиционеров к бывшему губернатору (Т. Хатчинсону.— В. У.)... с обозначением характеристики, профессии или рода занятий каждой особы? Среди всех партий,— писал он,— преобладает точка зрения, что самые благородные, родовитые на стороне администрации, что с одной стороны оказались лучшие, умнейшие; с другой лишь сброд, чернь, стадо...». Против фамилии одного из петиционеров не было указано его положение. По этому случаю лоялисты говорили: «Лучше оказаться ничем на одной стороне, чем на другой всем». А руководитель патриотов Дж. Адамс в том же письме в язвительной форме обыграл данную установку

⁴⁸ Address of the Barristers and Attorneys of Massachusetts to Gov. Hutchinson, May 30, 1774.— In: Ibid., p. 125–126.

⁴⁹ Address of the Inhabitants of Marblehead to Gov. Hutchinson. May 25, 1774.— In: American Archives, 4th Series, vol. 1, col. 358. Близким по характеру было и послание Хатчинсону от 31 должностного лица графства Мидлсекс. См.: Address from the Magistrates of the County of Middlesex to T. Hutchinson, Late Governour. Monday, May 30, 1774.— Ibid., col. 364–365.

⁵⁰ Address to Governor Hutchinson from his Fellow Townsmen in the Town of Milton; Reply of Governor Hutchinson.— In: Stark J. H. Op. cit., p. 128–129.

⁵¹ Address Presented to his Excellency Governor Gage, June 11th, 1774, on his Arrival at Salem.— In: American Archives, 4th Series, vol. 1, col. 401–402.

своих противников и высказал пожелание сокрушить всех массачусетских тори⁵².

Лоялистов начали преследовать «едва чернила высохли» на их обращениях⁵³. Многие, кто не отказался от своей подписи на них и не покаялся публично, были разорены, арестованы, навеки изгнаны из страны. Поэтому уже вскоре под давлением патриотов некоторые петиционеры на митингах и в печати стали выражать сожаление о подписании этих обращений, осуждали политику метрополии и лоялистских руководителей, в частности «нетерпимые акты британского правительства»⁵⁴. Число лоялистов уменьшалось по мере нарастания борьбы в Массачусетсе. Если адрес Хатчинсону по случаю его отъезда от 30 мая 1774 г. подписали 125 купцов и торговцев, то «Лояльный адрес от джентльменов и главных жителей Бостона генералу Гейджу по случаю его отъезда в Англию 6 октября 1775 г.», т. е. примерно через полтора года, подписали только 97 лиц⁵⁵. Отдельную петицию 14 октября того же года подали Гейджу 18 лоялистов, изгнанных с места их жительства и переехавших в Бостон под защиту королевских войск и кораблей. Многие из них позднее оказались в списках лиц, эвакуированных из Бостона вместе с англичанами, либо в иных документах, оставленных лоялистскими беженцами в Канаде и Великобритании. Все эти материалы, содержащие имена лоялистского актива Массачусетса, вскрывают их позиции в тот период и стремление к объединению вокруг ведущих политических деятелей и британских властей, которых в данном случае олицетворяли Т. Хатчинсон и Т. Гейдж.

В 60 — первой половине 70-х годов XVIII в. администрация Массачусетса «оказалась под контролем политической машины во главе с Томасом Хатчинсоном, который вместе со своими родственниками и политическими союзниками занимал почти все важные политические посты в колонии, за исключением губернаторского. Олигархия Хатчинсона контролировала верховный суд, совет (при губернаторе.— В. У.), суды графств и мировые суды; а с помощью этой распространенной по всей колонии структуры... она могла контролировать палату представителей (нижнюю палату законодательного собрания колонии.— В. У.), избираемую городами»⁵⁶. Все же, несмотря на подобное засилье, проанглийским руководителям не удалось создать в Массачусетсе и в других северных колониях достаточно организованную и жизнеспособную партию⁵⁷. Уход бри-

⁵² The Book of Abigail and John. Selected Letters of the Adams Family, 1762–1784, p. 61–62.

⁵³ Stark J. H. Op. cit., p. 123.

⁵⁴ Ibid., p. 126–127, 129–130; Van Tyne C. H. Op. cit., ch. 2.

⁵⁵ Loyal Address from the Gentlement and Principal Inhabitants of Boston to Governor Gage on his Departure for England, October 6, 1775; Loyal Address to Governor Gage on his Departure, October 14, 1775, of those Gentlemen who were driven from their Habitations in the Country to the Town of Boston.— In: Stark J. H. Op. cit., p. 132–133.

⁵⁶ Jensen M. Democracy and the American Revolution.— Huntington Library Quarterly, 1957, vol. 20, N 4, p. 325–326.

⁵⁷ Nelson W. H. Op. cit., p. 31–32; Bailyn B. The Ordeal of Thomas Hutchinson Cambridge (Mass.), 1974, ch. V–VI.

танцев и тори из Бостона лишил их сторонников в Новой Англии такой возможности и в дальнейшем. Патриоты в большинстве случаев преодолевали сопротивление лоялистов и их руководителей.

Однако к середине 70-х годов лоялистское движение в северных колониях не было полностью подавлено. Даже в небольшом Нью-Гемпшире, где патриоты контролировали обстановку, лоялисты доставляли им определенные трудности. В апреле 1776 г. «комитет безопасности» решил выявить всех сторонников британцев, определить их численность и одновременно добиться новых, дополнительных гарантий — абсолютной поддержки антиколониального движения со стороны всего населения. Для этого комитет вынужденно пошел на беспрецедентную меру: почти в 150 городов (поселков) провинции были разосланы «тесты», обязывавшие подписавших их граждан «всеми силами, не щадя своих жизней и состояний, оказывать вооруженный отпор враждебным действиям британского флота и армии, направленным против объединенных американских колоний». Данные по такому своеобразному плебисциту сохранились только для 87 городов и поселков с общим населением около 50 тыс. человек (примерно 66% от всех жителей Нью-Гемпшира). Результаты опроса показали, что накануне провозглашения независимости США почти каждый 12-й из ответивших, не боясь возможных репрессий, наотрез отказался поддержать дело патриотов⁵⁸.

В других колониях Новой Англии обстановка оказалась не менее сложной. Если в Нью-Гемпшире силы тори были распылены, то в Коннектикуте, Род-Айленде и даже в Массачусетсе существовали серьезные очаги лоялистского движения. При своей относительно небольшой численности сторонники метрополии контролировали города и целые графства. Так, в 1774 г. г. Фритаун в южной части Массачусетса стал центром для формирования одной из первых воинских частей лоялистов. В Барнстэбле — на родине известных всем американцам лидеров патриотов Отисов долгое время преобладали тори. 25 июня 1776 г. половина жителей этого массачусетского города воздержалась при голосовании по вопросу о независимости страны, а большая часть остальных колонистов высказалась против резолюции патриотов. Местные купцы и фермеры поддерживали тори Э. Бэкона — соперника Отисов. Только в 1779 г. Отисы смогли успешно разрешить спор с лоялистом⁵⁹.

В Род-Айленде оплотом лоялизма стал г. Ньюпорт, где доминировали богатые купцы англиканского вероисповедания, чиновники британской таможни; с 1769 по 1775 г. на выборах губернатора колоний с помощью проанглийской фракции во главе с Уордом неизменно побеждал консерватор Дж. Уонтон. В Коннектикуте в графстве Фэйрфилд 1/4 часть жителей оставалась сторонниками старых властей. Здесь в сельской местности и в двух городах —

⁵⁸ Из опрошенных в обязательном порядке взрослых граждан в 87 городах и поселках Нью-Гемпшира «тест», составленный «комитетом безопасности», подписали 8567 человек, а 781 (включая 131 пацифиста по религиозным мотивам) отказались это сделать. См.: *Hammond O. G. The Tories of New Hampshire in the War of the Revolution. Concord, 1917, p. 286–291.*

⁵⁹ *Calhoun R. Op. cit., p. 340–348.*

Ньютауне и Риджфилде сосредоточилось большинство из 2—2,5 тыс. явных лоялистов колоний. Это были зажиточные землевладельцы или фермеры, ремесленники, на которых сильное воздействие оказывали священники англиканской церкви. Заметные проанглийские настроения наблюдались также в графстве Линчфилд и в г. Нью-Хейвен. В последнем сторонник короны даже возглавлял «корреспондентский комитет». Все же рядовые граждане Коннектикута в подавляющем большинстве были на стороне патриотов, а не таких богатых и влиятельных руководителей лоялистов, как Дж. Ингерсол или Б. Кейл. На выборах в 1774 г. только 6% взрослого мужского населения колонии проголосовали за кандидатов-тори⁶⁰.

Данные о Массачусетсе и других районах Новой Англии, таким образом, подтверждают значительное участие состоятельных и богатых американцев в лоялистском движении. Они явно преобладали среди активных тори, и хотя лагерь противников независимости США по социальным и политическим характеристикам представлял сложную картину, руководство в нем осуществляла проанглийски настроенная часть местных верхов. Эти группировки элиты контролировали колониальную администрацию и играли заметную роль в экономике и политической жизни американского общества. Тесные связи с метрополией побуждали их к безоговорочной поддержке правительственной политики. Сотрудничество с властями метрополии они зачастую использовали и для своих узких целей, в ущерб другим группам американцев. Богатые и «чиновные» консерваторы пытались воспрепятствовать развитию освободительного движения, они боялись роста активности масс и стремились не допустить перемен, угрожавших их власти и привилегированному положению. В ходе нараставшей революции наиболее открытые и непримиримые ее враги в Массачусетсе оказались изолированными. Этим лоялистам и британским генералам в 1774—1776 гг. противостояли многие тысячи вооруженных фермеров и горожан. Но до бегства их из Бостона (в марте 1776 г.) и в последующие годы войны за независимость лоялистские силы, их лидеры оказывали сильное воздействие на развитие событий в стране, на позицию британских политиков и правительства. Влиятельные тори Массачусетса и других колоний выступали как непосредственные проводники колониальной политики. Информация, предложения и требования, исходившие от них, нередко ложились в основу решений властей метрополии. А планы политических изменений, государственных реформ, иные проекты правого крыла лагеря лоялистов во многом предвосхищали жесткие меры, с помощью которых Великобритания пыталась подавить развитие оппозиционного, освободительного движения на североамериканском континенте. В конечном итоге воззрения лидеров и активистов лоялистского движения, их установки по различным социальным и экономическим проблемам, вопросам политики и идеологии были отвергнуты большинством американского народа, добивавшимся прогрессивных изменений в жизни Северной Америки.

⁶⁰ Ibid., p. 281—283.